

ЧЕЛОВЕК И ТЕХНОЛОГИИ В РОМАНЕ Д. ДЕЛИЛЛО «НОЛЬ К»

Юлия Николаевна Попова

Преподаватель кафедры английского языка и межкультурной коммуникации
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, Букирева, д. 15
shelestyu@icloud.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2109-7708>

Статья поступила в редакцию 26.10.2022

В статье исследуются особенности художественного осмысления отношений между человечеством и новыми технологиями в романе Дона Делилло «Ноль К». Развитие цифровых технологий во всех сферах человеческой жизни дает импульс формированию новой цивилизационной парадигмы, и именно ее художественно провидит Делилло. В статье анализируется процесс, посредством которого, по мнению писателя, зависимость человека от машин и цифровых технологий сделала их продолжением его собственного тела и души, сформировав искажённое представление о технологии как о новой религии.

Ключевые слова: Делилло, «Ноль К», цифровые технологии, человек, роман, техногенная цивилизация.

В романе «Ноль К» (*Zero K*, 2016) Дон Делилло обращается к размышлениям об опасностях и тревогах современного мира, к вопросу о жизни и смерти в высокотехнологичном, но психологически уязвимом мире. Смерть в её тесной связке со временем и быстротечностью жизни была и остаётся основной темой творчества писателя. Его поздние произведения пронизаны культурными и социально-психологическими реакциями человека на динамику жизни [DeLillo 2003; Delillo 2009; Delillo 2017] и во многом созданы под влиянием мыслей о последствиях глобализации [Jameson 1991]. Размышления о смерти в «Ноль К» вращаются вокруг веры в бессмертие души и тела, крионики, идеологии потребительства и довлеющей роли средств массовой информации. Персонажи романа впадают в депрессию от надвигающейся пустоты, а потому самой навязчивой их идеей становится смерть как возможное духовное исцеление.

Как известно, постоянно растущее влияние технологий на повседневную жизнь является одним из лейтмотивов творчества Дона Делилло. В «Белом Шуме» (*White Noise*, 1985) автор изображает радио и телевидение почти как самостоятельных персонажей, чьи механические «голоса» влияют на восприятие, идеологию и жизнь героев [Weinstein 1993]. В романе «Космополис» (*Cosmopolis*, 2003) главный герой Эрик Паркер проживает жизнь в высокотехнологичном лимузине, который функционирует как его личная, расширяющая возможности вселенная, позволяющая ему одновременно анализировать мировой рынок и проходить медицинский осмотр, не покидая её [Wolf 2022].

Тема смерти, в произведении «Ноль К» приобретает новую глубину: что, если смерть – ключевой элемент в формуле, определяющей ценность жизни?

*«Given a choice between loneliness and death, it would take me a fraction of a second to decide. But I don't want to be alone either ... Let us both live forever, in sickness and health, feeble-minded, doddering, toothless, liver-spotted, dim-sighted, hallucinating. Who decides these things? What is out there? Who are you?»*¹ [Delillo 2017: 49].

Повествование в романе ведётся от имени главного героя Джефффри, оказавшегося в ситуации сложных и нестабильных семейных отношений.

Росс и Артис переживают дилемму подобную дилемме Джека и Бабетт, героев романа «Белый шум»: продолжать жить одному без любимого человека или нет? В то время как Джек имел несчастье (или благо?) благодаря компьютерной программе знать, что он, вероятно, умрет преждевременно; Россу, которому за 60 и он в прекрасной форме, грозит неопределённое количество лет одиночества после добровольного ухода Артис, а затем и собственная крионизация.

Читатель вместе с Джефффри оказывается в месте осуществления криоконсервации, там, где миллиардеры преждевременно оставляют свои жизни, в надежде, что к моменту реанимации, новые технологии и достижения медицины усовершенствуют их тела. Технологическая база проекта под названием «Конвергенция» использует метод криогенной заморозки, позволяющий приблизить температуру человеческого тела к абсолютному нулю. Исходя из этого момента, можно смело предположить, что название романа – «Ноль К» – расшифровывается как «абсолютный ноль» (абсолютный ноль по температурной шкале Кельвина соответствует -273,15 °C).

*«Everybody wants to own the end of the world»*² [Delillo 2017: 1].

Отец Джефффри, являющийся одним из спонсоров проекта, ожидает погружения своей второй жены и мачехи героя (через перспективу этого

акта представлены все события) в криосон, в котором она должна будет пробыть до появления новых способов лечения её болезни. События разворачиваются в последние 24 часа пребывания Артис в сознании. Место действия в романе играет особую роль, оно, словно живое существо, трансформируется, меняет обличие, но при этом остаётся незамеченным для внешнего мира. Место, которое не найти на карте. Это символично: действие как бы происходит нигде и везде; условность локации очевидна.

Сюжет романа нельзя назвать динамичным. Напротив, он является достаточно статичным, а «перескакивание» мыслей главного героя с одного на другое напоминает о таком типе повествования, как «поток сознания», хотя это, конечно, и не джойсовский вариант. Именно на этом приёме построен весь роман, благодаря чему читателю проще понять истинные переживания героя (см. об этом [Ветошкина, Ярмиш 2016]), а постоянные воспоминания персонажа о прошлом (особенно в первой главе) говорят о ретроспективной композиции повествования. Автор в духе постмодернизма (см. об этом [Климченко 2021]) называет главы «Во времена Челябинска» и «Во времена Константиновки», притом, что действие происходит в вымышленном мире, расположение которого определяется героями как «за границей Бишкека», в пустыне, «подалее от всего». Встречающиеся в тексте города и страны не только не соотносятся с реальными локациями, но также относительно с точки зрения времени и пространства своего существования.

По ходу сюжета герой встречается и говорит с такими же, как его мачеха, людьми, а также немало времени проводит в одиночестве, рассматривая место обитания, встреченных им людей, готовых к криосну. Делилло словно нарочно лишает какой-либо определенности и отличительных знаков безмянные комнаты.

«...the room was small and featureless. It was generic to the point of being a thing with walls.

The ceiling was low, the bed was bedlike, the chair was a chair. There were no windows»³ [Delillo 2017: 24].

При помощи лаконичного слога и практически полного отсутствия прилагательных, писателю удаётся создать аскетичную обстановку, предназначенную для того, чтобы лишний раз напомнить персонажам о смерти или о том, что они уже мертвы, и о том, что конец совсем близок.

«...this was art that belongs to the afterlife. It was art that accompanies last things, simple, dreamlike and delirious. You're dead, itsaid»⁴ [Delillo 2017: 150].

По мнению А. Вайнштейна, стиль Делилло характеризуется неторопливостью, сдержанностью, приметной передачей подавленного

настроения и концентрацией на сюрреализме [Weinstein 1993]. Образные художественные средства в романе, например, в речи «братьев Стенмарков», как прозвал их главный герой, как раз создают сюрреалистическую и даже тревожную атмосферу, это такие эпитеты, как *«затерянные земли», «бушующее пламя», «разгромленные города», «суровые воспоминания», «глубокая депрессия», «безжалостный сценарий смерти».*

Важное место в романе занимают сцены, где главный герой, бродя по коридорам этой клиники, с опаской взирает на большие экраны и видит в них разнообразные природные и социальные катаклизмы. С помощью ярко выраженной и неприкрытой метафоричности писатель сопоставляет отдельную человеческую смерть и всеобщую гибель цивилизации. Здесь можно чётко увидеть парадигму мышления Делилло, включающую в себя традиционные для постмодернистского мировидения явления, губящие человечество: общество потребления, виртуальный мир, все более заменяющий реальность, антропологический кризис, природные и техногенные катастрофы [Литература потока сознания...: эл. ресурс].

«...gigantic ocean waves suddenly appear on the screen, they roll up to the shore, collapse; then – the towers sway, the bridge collapses; ash and lava burst out of a crack in the earth's crust, a few seconds later a bed of a dried-up lake appears in the frame, and then again fires blaze in the forests and on the plains, rush to cities and highways»⁵ [Delillo 2017: 173].

Скачки во времени в речи главного героя напоминают об одной из существующих особенностей постмодернистской парадигмы – искажении реального времени. Часто в одной фразе одновременно используются глаголы прошедшего и настоящего времени: *«возвращался мыслями», «я преувеличиваю», «я представил», «взрачиваю язык».* Нельзя не отметить множество риторических вопросов, очередной раз убеждающих, что роман обладает серьезной философской концепцией: *«разве не в том величии человека, чтоб отказаться принять определённую участь?», «считаем ли мы себя живущими вне времени, вне истории?»*

В последней главе романа, после того как всё сказано и сделано, автор оставляет нас наедине с Джеффри, скептически размышляющим о предложениях «Конвергенции». Как и многие герои Делилло, Джеффри не уверен, кто он такой. Демонстрируя склонность глубоко погружаться в дела, переезжать с места на место, из города в город, от подруги к подруге, он живёт как тень в своём замкнутом мире. В течение всего романа образ главного героя остаётся «расплывчатым» для читателя, об этом говорит частая и резкая смена его мыслей, воспоминаний, настро-

ений. Однако к концу романа Джеффри кажется единственным персонажем, который эволюционирует, в отличие от тех, кто придерживается «религии» Конвергенции. Гуляя по улицам, пытаясь справиться со «смертью» своего отца и мачехи, он приходит к мысли, что переживания потери и сожаления являются необходимой и крайне важной частью человеческого опыта. Финальная сцена романа, где Джеффри становится свидетелем природного феномена, когда «направление солнечных лучей и улиц, идущих с запада на восток, совпадает» [Попова 2021: 173], показывает его как человека, все ещё способного видеть чудесное в повседневности и готового жить дальше [Токарев 2017]. Таким образом, в конце романа перед читателями открывается истинная душа героя, с болью, страданиями и надеждами.

Автор подводит читателя к мысли, что опасность увлечения новыми технологиями состоит в том, что оно ведёт человека дорогой Росса Локхарта, то есть к избавлению от своего «Я», провоцирует на подмену непосредственного бытия на механическое, виртуальное. Человеческое общество, пленившееся возможностями техники, по наблюдениям Делилло, всё больше склоняется к дегуманизированному, противоестественному существованию. Что будет с обществом, для которого смерть перестанет быть неизбежным концом, но превратится лишь в культурный артефакт, станет вопросом выбора? Что случится с историей, с религией? Станет ли победа над смертью одновременно победой над войнами? Дон Делилло, как всегда, оставляет за читателем право ответить на поставленные им вопросы.

Примечания

¹ «Будь у меня выбор между одиночеством и смертью, мне потребовались бы доли секунды, чтобы принять решение. Но и один я быть не хочу... Пусть мы оба будем жить оба вечно, в болезни и здравии, слабоумные, шатающиеся, беззубые, желчные, полуслепые, одержимые галлюцинациями. Кто решает эти вопросы? Что там? Кто ты?» (Здесь и далее перевод наш – Ю.П.).

² «Все хотят распорядиться концом света».

³ «Маленькая и безликая комната. До такой степени ничем не примечательную, что о ней можно было сказать только одно: четыре стены. Потолок низкий, кровать как кровать, кресло как кресло. Окон не было».

⁴ «Да, это искусство для жизни после смерти. Это искусство конца, примитивное, призрачное, бредовое. Ты мертвец, говорит оно».

⁵ «...на экране вдруг возникают гигантские океанические волны, они подкатывают к берегу, обрушиваются; затем – качаются вышки, рушится мост; из разлома в земной коре вырывается пепел и лава, через несколько секунд в кадре появляется ложе высохшего озера, а потом опять пожары – полыхают в лесах и на равнинах, устремляются к городам и автомагистралям».

Список литературы

Ветошкина Г. А., Ярмиш М. А. Личность и смерть: современное решение вечной проблемы (на материале романа Д. Делилло «Белый шум») : материалы I Международной научно-практической конференции «Слово и текст в свете современных исследований филологических наук». Нижний Новгород: Изд-во Проф. наука, 2016. С. 49–55.

Делилло Д. Ноль К. М.: Corpus, 2017. 320 с.

Климченко С. Г. Концепт «смерть» в романах Дона Делилло «Белый шум» и «Ноль К»: материалы III Международной научно-практической конференции «Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы». Минск: Изд-во БГУ, 2021. С. 158–161.

Литература потока сознания в зарубежной литературе. Русский язык и литература онлайн. URL: <https://dankonoy.com/ege/egel8/archives/5700> (дата обращения: 07.08.2022).

Попова Ю. Н. Дискурс консьюмеризма в романе Дона Делилло «Whitenoise» // Мировая литература в контексте культуры. 2021. № 13 (19). С. 61–68.

Токарев К. А. Романы Дона Делилло в контексте постмодернистской парадигмы: Дис. маг. филологии. Санкт-Петербург. 2017. URL: <https://nauchkor.ru/pubs/romany-dona-delillo-v-kontekste-postmodernistskoy-paradigmy-5a6f882f7966e12684eea262> (дата обращения: 07.08.2022).

DeLillo D. Cosmopolis. New York: Scribner, 2003. 224 p.

DeLillo D. White Noise. Penguin Books, 2009. 141 p.

DeLillo D. Zero K. New York: Scribner, 2017. 288 p.

Jameson F. Postmodernism, or, The Cultural Logic of Late Capitalism. Durham: Duke University Press, 1991. 438 p.

Weinstein A. Nobody Home: Speech, Self and Place in American Fiction from Hawthorne to DeLillo. Oxford: Oxford University Press, 1993. 349 p.

Wolf Ph. Death, Time and Mortality in the Later Novels of Don DeLillo. New York: Routledge, 2022. 194 p.

HUMANITY AND TECHNOLOGY IN D. DELILLO'S NOVEL "ZERO K"

Yulia N. Popova

Lecturer in the Department of English and Intercultural Communication

Perm State University

614990, Russia, Perm, Bukirev srt., 15. bvarvara@yandex.ru

shelestyu@icloud.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2109-7708>

Submitted 26.10.2021

The article explores the features of artistic understanding between humanity and technology in Delillo's novel "Zero K". Development and spread of digital technologies over all spheres of public life boost formation of a new civilizational paradigm and the author witnesses it. This paper examines the way author reveals subjectivity in our current post-modern society and interference of a technological influx that overtakes contemporary life. It analyzes the process by which our interdependence in machines, electronic devices have made them an extension of his own body and soul creating distorted view of technology as "another religion".

Key words: Delillo, "Zero K", digital technology, human, novel, technogenic civilization.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Попова Ю. Н. Человек и технологии в романе Дона Делилло «Ноль К» // Мировая литература в контексте культуры. 2022. № 15 (21). С. 42–48. doi 10.17072/2304-909X-2022-15-42-48

Please cite this article in English as:

*Popova Yu. N. Chelovek i tekhnologii v romane Dona Delillo «No! K» [Humanity and Technology in Don Delillo's Novel "Zero K"]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture]. 2022, issue 15 (21), pp. 42–48. doi 10.17072/2304-909X-2022-15-42-48*